

УДК 902

ИССЛЕДОВАНИЯ Л.П. ГУССАКОВСКОГО В ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРАХ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ

А.Л. Кряжевских, кандидат исторических наук

На протяжении XIX и первой половины XX вв. проблемы древнерусской колонизации бассейна р. Вятки рассматривались лишь с опорой на письменные и лингвистические источники, однако их неоднозначность и зачастую неопределенность не позволяли в полной мере разрешить все спорные моменты. Выход из этого положения виделся, прежде всего, в расширении круга источников, в первую очередь, археологических. Однако вплоть до 1950-х г. имелись лишь очень фрагментарные находки, относящиеся к началу русского освоения Вятского края и датированные довольно широко, что не позволяло приступить к обобщению данных материалов.

Ситуация коренным образом изменилась после того, как в 1956–1960 гг. состоялись археологические исследования в с. Никульчино, г. Кирове, г. Халтурине (совр. Орлов), а также на Подрельском II, Тороповском, Ковровском, Шабалинском и Котельничском городищах. Работы проводились совместно Кировским отрядом Среднерусской археологической экспедиции Института истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР и Кировским краеведческим музеем под руководством научного сотрудника ИИМК, кандидата исторических наук Л.П. Гуссаковского¹.

Лев Павлович Гуссаковский (1923–1977) в 1951 г. закончил историко-филологический факультет Кировского пединститута, после чего поступил в аспирантуру ИИМК, где обучался под

руководством академика Б.А. Рыбакова. В 1956 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнерусское народное жилище VIII–XIII вв.» и был принят в ИИМК младшим научным сотрудником. Именно длительное проживание в Кировской области позволило ему избрать темой своих дальнейших исследований вятские древнерусские археологические памятники².

Наиболее важное значение для развития археологии Кировской области имели изыскания, проведенные Гуссаковским в исторической части г. Кирова (дорев. назв. – Вятка, Хлынов), в с. Никульчино и г. Халтурине (совр. Орлов), поэтому именно эти исследования и будут рассматриваться в данной статье.

Раскопки в г. Кирове проводились в двух районах: в кремлевской части Хлынова-Вятки и на территории сада им. Степана Халтурина (совр. Александровский сад).

С 1956 по 1958 г. Л.П. Гуссаковским на территории Хлыновского кремля было заложено два раскопа и шесть шурфов общей площадью около 180 кв. м³. Граница кремлевской части Хлынова-Вятки на западе и северо-западе проходила приблизительно по линии современной улицы Динамовский проезд, на севере проходила примерно по линии современного дома № 4 по ул. Динамовский проезд, с востока кремль прикрывал высокий берег р. Вятки, а с юга – берег оврага Засора. Зафиксированная мощность культурного слоя в этом районе колебалась от 1,7 до

3,35 м, при этом наибольшая толщина прослежена в юго-восточной части кремля, наименьшая — в северной. В стратиграфии напластований четко выделяются два основных слоя: верхний, содержащий разнообразные прослойки строительного мусора, и нижний, имеющий интенсивную черную окраску. Вследствие нарушения естественного дренажа почвы из-за сооружения вала и рва нижний слой содержит большое количество воды, что обеспечивает хорошую сохранность изделий из дерева, кожи, бересты и кости. Глубина залегания этого слоя колеблется от 0,5 до 1,1 м от современной дневной поверхности.

В шурфах и раскопах Л.П. Гуссаковский выделил от трех до восьми строительных ярусов, самый ранний из которых датировался XII — серединой XIII вв. В ходе обработки полученных материалов исследователь пришел к выводу, что г. Хлынов был построен во второй половине XIII в. и получил свое название по речке Хлыновице. При этом городской слой перекрывал русское поселение сельского типа, постройки которого не вписывались в более позднюю городскую планировку. В раскопах и шурфах была прослежена часть древней улицы с бревенчатыми мостовыми и остатками жилых и хозяйственных сооружений XIII—XIV вв.⁴

В 1959 г. Л.П. Гуссаковский проводил разведочные работы на территории сада им. Степана Халтурина (совр. Александровский сад), в результате которых удалось обнаружить в данном районе древнеудмуртское поселение (Вятское городище). Оно располагалось на мысу высотой 33–36 м, образованном коренным берегом р. Вятки и Раздерихинским оврагом, и было укреплено с напольной стороны земляным валом и рвом. Всего на Вятском городище было заложено 15 шурфов общей площадью 66,5 м. В верхнем горизонте шурфов обнаружены следы сооружений XVII—XVIII вв. и культурного слоя XV—XVII вв.⁵ В результате различных земляных работ древнейший культурный слой на городище был почти полностью

уничтожен и лишь около восточного края площадки небольшими участками сохранились его остатки мощностью от 5 до 15 см. Плохая сохранность слоя не позволила выявить жилые и хозяйственные сооружения этого древнего поселения. Однако находки позволили исследователю определить время существования городища как XI—XIII вв., причем были обнаружены как древнеудмуртские, так и древнерусские изделия. Данное поселение Л.П. Гуссаковский отождествил с «Вяткой» удмуртских легенд — центром удмуртского племени ватка, впоследствии занятым русскими поселенцами. Эту смену населения городища ученый датировал рубежом XII—XIII вв.⁶

В 1959 г. на территории между Вятским городищем и кремлем было вскрыто 4 шурфа общей площадью 76 кв. м, в которых выявлены керамика и изделия XV—XVIII вв.⁷

В результате проведенных исследований в исторической части г. Кирова Л.П. Гуссаковский пришел к выводу, что в XIII в. в районе берега р. Вятки между Раздерихинским и Засорным оврагами существовало два русских населенных пункта: более древнее Вятское городище («Вятка») и г. Хлынов, построенный пришлым русским населением во второй половине XIII в. на месте поселка XII — первой половины XIII в. Последующее вхождение территории Вятского городища в посад г. Хлынова, по мнению исследователя, породило бытование двух названий (Вятка и Хлынов) у одного города⁸.

Правда, интерпретации результатов исследований Л.П. Гуссаковского и использованию их при рассмотрении различных проблем ранней истории Вятского края препятствовало то, что сам исследователь опубликовал лишь предварительные итоги своих работ⁹, а обнаруженный материал по сути не был введен в научный оборот. Ученые при обращении к итогам проведенных изысканий имели возможность использовать фактически только рукописи исследователя и текст отчетов. Лишь

в 1999 г. на основании сохранившихся рукописных материалов Л.П. Гуссаковского заведующая сектором археологии Кировского краеведческого музея Л.А. Сенникова подготовила публикацию, отражающую основные результаты его археологических исследований в г. Кирове, а также в г. Халтурине (совр. Орлов)¹⁰.

Уже в 1970-е г. выводы Л.П. Гуссаковского относительно возраста Хлынова-Вятки и датировки ряда находок были подвергнуты сомнению со стороны известного кировского ученого А.В. Эммаусского. Он ссылаясь на неточность и широкий диапазон археологических датировок, малочисленность предметов XII–XIII вв. и неверную, с его точки зрения, хронологию строительных ярусов Хлыновского кремля. Рассматривая такой признак, как смена бревенчатых мостовых, А.В. Эммаусский датировал нижний (седьмой) настил концом XV в., что, по его мнению, подтверждает точку зрения об основании города не ранее XIV в., которая им высказывалась на основании изучения письменных источников¹¹. При этом ученый опирался на периодичность смены мостовых в Новгороде Великом, не учитывая ни особенности формирования культурного слоя Хлынова-Вятки, ни датировки обнаруженных в ярусах вещей.

В следующий раз проблема интерпретации результатов исследований Л.П. Гуссаковского в кремлевской части Хлынова-Вятки была поднята в 1989 г. При этом озвучивались оба подхода, сформировавшиеся к этому времени. С.Д. Захаров, сторонник скептического отношения к результатам изысканий 1950-х гг., обосновывал свою позицию слабой методической базой проведенных работ. В частности, он указывал на очень небольшую площадь вскрытого культурного слоя (около 180 кв. м), что не позволяет, по его мнению, дать обоснованную характеристику стратиграфии и хронологии Хлыновского кремля, а также на спорные моменты в выделении строительных

ярусов. В частности, ряд сооружений существовал в течение достаточно длительного промежутка времени, что не было учтено при датировке ярусов. Кроме того, определение хронологических рамок бытования отдельных предметов выполнено не совсем верно, имеются неточности и в типологии керамики. Датировка обнаруженных изделий производилась по материалам археологических исследований Великого Новгорода, однако в результате создания в 1958 г. дендрохронологической шкалы в Новгороде датировка различных вещей была изменена. При этом даты находок, обнаруженных в раскопах и шурфах на территории Хлыновского кремля, скорректированы не были¹². Все это позволило С.Д. Захарову поставить под сомнение выводы Л.П. Гуссаковского, относящиеся к исследованиям в кремлевской части города.

В то же время Л.Д. Макаров полностью поддержал высказанный Гуссаковским тезис об основании Хлынова-Вятки в середине – второй половине XIII в. и с некоторыми уточнениями присоединился к его датировке строительных горизонтов¹³. Позже он объяснял методические недочеты ученого тем, что археологические исследования проводились в период становления современной методики раскопок древнерусского города, и, несмотря на все неточности, считал результаты его изысканий заслуживающими доверия за вычетом некоторых деталей¹⁴.

Окончательно решить спор относительно возникновения г. Хлынова-Вятки и стратиграфии его древнейших напластований могут лишь широко-масштабные археологические раскопки на территории его кремлевской части.

Остальные исследования, проведенные Л.П. Гуссаковским в древнерусских городских центрах Вятского края, получили менее широкий резонанс в научных кругах, но они имели для вятской археологии не меньшее значение, чем работы в г. Кирове.

В 1958–1960 гг. проводились археологические раскопки на территории

городища, расположенного в с. Никульчино Слободского района Кировской области. Еще начиная с экспедиции Н.П. Рычкова 1769–1770 гг. оно отождествлялось с «Чудь-Болванским городком»¹⁵, покоренным русскими, согласно «Повести о стране Вятской», в 1181 г.¹⁶ И хотя точные даты «Повести...» уже с конца XIX в. А.С. Верещагиным и А.А. Спицыным признаны недостоверными, скорее всего, эти известия отражают определенные реалии русского освоения бассейна р. Вятки.

На территории Никульчинского городища Л.П. Гуссаковский выделил так называемое «малое городище», занимающее мысовую часть площадки, и большое городище, занятое огородами местных жителей, поздним кладбищем и развалом церкви постройки конца XVIII в. На большом городище был заложен лишь небольшой раскоп площадью 80 кв. м, в котором обнаружены остатки жилых и хозяйственных построек XIII–XV вв. Основные работы проводились на территории «малого городища», где в течение трех сезонов было вскрыто более 1000 кв. м.

Полученные результаты позволили Л.П. Гуссаковскому охарактеризовать древний Никулицын как административно-военный и ремесленный центр, возникший на рубеже XII–XIII вв. Ведущее место среди обнаруженных находок занимали оружие и предметы военного снаряжения, в том числе пластинки от панцирных доспехов, шпоры, стрелы, наконечники стрел и т.д. Время расцвета русского Никулицына ученый датировал XIII–XV вв., а прекращение жизни на городище второй половины XV в. он связывал с походом войск Ивана III на Вятскую землю в 1489 г.

При этом на «малом городище» был выявлен и дорусский слой, в отношении которого Л.П. Гуссаковский высказал предположение о его принадлежности к ананьинской культуре¹⁷. Впоследствии существование ананьинского горизонта на Никульчинском городище было подтверждено в ходе раскопок Л.Д. Макарова на этом памятнике в 1979 и 1981 гг.¹⁸.

В 1960 г. Л.П. Гуссаковский провел разведочные работы на территории г. Халтурин. Исследования проводились в древнейшей части города на длинном узком мысу, образованном берегом р. Вятки и неглубоким оврагом. С напольной стороны мыс окружал ров и высокий земляной вал, по верху которого в древности проходила деревянная стена. Всего было вскрыто более 70 кв. м культурного слоя.

Во время исследований был обнаружен ряд находок, который позволил Л.П. Гуссаковскому датировать слой древнего города XIV–XV вв. Однако при этом появление первых русских поселенцев в районе Орловского кремля он относил к XIII в. В XIV в., по его данным, возводятся мощные укрепления, после чего вокруг кремля начинают группироваться неукрепленные посады с ремесленным и земледельческим населением. Среди ремесел особенно выделяются гончарное, кузнечное и косторезное дело, продукция которых широко представлена среди обнаруженного археологического материала. Хозяйственная деятельность жителей Орлова документируется находками обугленных зерен ржи, ячменя, овса и гороха, костей домашних животных (коровы, лошади, овцы и свиньи), лося, рыб, а также рыбьей чешуи.

Гибель городища Гуссаковский относил к XV в. и связывал это событие с взятием Орлова войсками воевод великого князя Василия II в 1459 г. После этого жизнь на территории кремля не возобновлялась, а сосредоточилась на посаде. В XVI–XVII вв. кремлевская часть была занята городским кладбищем, а в XIX в. здесь был разбит сад¹⁹.

В ходе более поздних исследований наличие на Орловском городище культурного слоя XIV в. было подтверждено, однако более ранние находки так и не были обнаружены²⁰.

Таким образом, исследования Л.П. Гуссаковского, проведенные в древнерусских городских центрах Вятского бассейна, позволили получить археологические даты основания ряда

поселений и дали очень важную информацию о начале освоения Вятского края русскими поселенцами. И хотя некоторые результаты этих исследований впоследствии были скорректированы или поставлены под сомнение, они

позволили более предметно охарактеризовать историческую обстановку на территории современной Кировской области в XII–XV вв. и создали ту базу, на которую опирались все последующие изыскания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Захаров С.Д.* Характеристика раскопов Л.П. Гуссаковского на территории Хлыновского кремля // Вятская земля в прошлом и настоящем: (К 500-летию вхождения в состав Российского государства). Тез. док. – Киров, 1989. – С. 18.

² *Макаров Л.Д., Хохлов А.А.* Лев Павлович Гуссаковский (1923–1977): страницы биографии археолога // Вестник школьного туризма и краеведения. – Киров, 1999. – № 5/6. – С. 11–13.

³ *Захаров С.Д.* Раскопы Л.П. Гуссаковского в Хлыновском кремле // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова). Материалы международ. науч. конф. – Киров, 1999. – С. 41.

⁴ *Гуссаковский Л.П.* Из истории русской Вятки // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова). Материалы международ. науч. конф. – Киров, 1999. – С. 34–36.

⁵ *Макаров Л.Д.* История археологического изучения г. Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова). Материалы международ. науч. конф. – Киров, 1999. – С. 52.

⁶ *Гуссаковский Л.П.* Из истории русской Вятки... С. 33–36.

⁷ *Макаров Л.Д.* История археологического изучения... С. 53.

⁸ *Гуссаковский Л.П.* Из истории русской Вятки... С. 36.

⁹ *Гуссаковский Л.П.* Сколько лет г. Кирову? К некоторым итогам археологических работ 1956 года на территории г. Кирова // Комсомольское племя. 1957. 26 апр.; он же. Что показали археологические раскопки в г. Кирове? // Комсомольское племя. 1957. 27 окт.; он же. Вятка или Хлынов? // Кировская правда. 1960. № 13 (16 янв.). – С. 4; *Воронин Н.Н., Гуссаковский Л.П., Никитин А.В., Раннопорт П.А., Седов В.В.* Среднерусская экспедиция // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1960. Вып. 81. – С. 92–94.

¹⁰ *Гуссаковский Л.П.* Из истории русской Вятки... С. 33–40.

¹¹ *Эммаусский А.В.* К вопросу о времени основания города Вятки (Кирова): учебное пособие. – Киров, 1971. – С. 14–15.

¹² *Захаров С.Д.* Характеристика раскопов Л.П. Гуссаковского... С. 17–19. Полный вариант статьи опубликован позже: *Захаров С.Д.* Раскопы Л.П. Гуссаковского в Хлыновском кремле... С. 41–48.

¹³ *Макаров Л.Д.* Город Вятка в свете археологических данных // Вятская земля в прошлом и настоящем: (К 500-летию вхождения в состав Российского государства). Тез. докл. – Киров, 1989. – С. 16–17.

¹⁴ *Макаров Л.Д.* Некоторые проблемы славянской колонизации бассейна р. Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. – Ижевск, 1992. – С. 47–48. См. также: Макаров Л.Д. История археологического изучения г. Вятки... С. 50–52.

¹⁵ Из «Дневных Записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства» (1770–1772) // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. – Вятка, 1896. Отд. IV. – С. 18.

¹⁶ Повесть о стране Вятской. Свод летописных известий о Вятском крае (сост. А.А. Спицын). – Киров, 1993. – С. 7.

¹⁷ *Гуссаковский Л.П.* Археологические исследования в с. Никульчино Кировской области // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1962. Вып. II. – С. 118–121.

¹⁸ *Ванчиков В.В.* Памятники ананьинского времени бассейна р. Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. – Ижевск, 1992. – С. 80–85.

¹⁹ *Гуссаковский Л.П.* Из истории русской Вятки... – С. 36–39.

²⁰ Соколова Н.Е. Хозяйственные комплексы Орлова XIV–XVIII вв. // III Оборинские чтения: Материалы археол. конф. – Пермь, 2002. – С. 68–73.

Аннотация

В статье рассматриваются археологические исследования Л.П. Гуссаковского, проведенные им в 1956–1960 гг. в древнерусских городских центрах Вятского края: в исторической части г. Кирова (Хлынова-Вятки), на Никульчинском городище и в г. Халтурине (совр. Орлов). Данные изыскания позволили уточнить время проникновения русского населения в бассейн р. Вятки и сделать важные выводы о ситуации в Вятском крае XII–XV вв.

Ключевые слова: экспедиция, раскопки, ров, вал, сооружения, городище.

Summary

The article is about archeological investigations of L.P.Gussovskiy, which were carried out by him in 1956–1960 in the historical part of Kirov city (Khlynova-Vyatki), at Nikulchinskiy Site and in Khalturin city (modern Orlov). The results allowed specifying the time when Russian inhabitants started penetrating to the Vyatka river basin and making important conclusions of the situation in Vyatka Territory in 12th-15th centuries.